

Маланья -- голова баранья —

эпизод 2 из 3

Если бы они были посчастливее да позадачливей, -- мне бы не послужить ими Господу Богу, а как они плохие да бездомные, что я им ни доспею -- все это для них лучше того, как если бы я их не приняла да об них не подумала.

Покивали бабы головами и говорят:

-- А ты еще вперед-то подумала ли: что с ними будет?

-- Нет, -- говорит Маланья: -- я об этом не думала.

-- Да как же так можно? Надо всегда о передумывать!

А Маланья отвечает:

-- Что пользы думать о том, чего знать невозможно, даст Бог день -- даст и пищу на день, а ночью нам всем есть покой на печечке.

-- И то правда, -- сказали бабы, -- они -- плохие, -- может быть, и умрут скоро на твое счастье! А Маланья руками замотала.

-- Что вы! что вы! -- говорит, -- зачем смерть звать: я ее к себе на порог не хочу -- пусть она за дверьми присохнет.

Домовитые бабы распотешились и рассмеялись:

-- Ну, Маланья, -- говорят, -- голова баранья, -- да какая же ты удалая да смешная: саму смерть у порога засушить хочет.

Пошла Маланья к Ерашке с Живулечкой -- понесла им водицы напиться дать и ее согреть в горшке, да головенки вымыть у припечка, а бабы стоят у колодца, -- вслед ей смотрят и пересмеиваются. А к ним из лесу выходит старый старичок, на две клюки опирается.

-- Бабоньки, -- говорит, -- кто у вас тут есть на селе жив человек, что пускает к себе неимущего путника?

А бабы ему отвечают:

-- А ты чей человек и как тебя звать по отчеству?

Старик отвечает:

-- Странник я света божьего, и имя мне Живая Душа на костыльках; приустал в пути да уснуть хочу

-- Что же, вы, видно, своих мужиков больше Бога боитесь. Бог-то, ведь, велел принять и покормить неимущего.

Бабы отвечают:

Живая Душа покачала головой и говорит:

-- А ведь это, бабоньки, по худу быть -- так бы ведь вовсе не надобно. Пойду к самим мужикам: у них попрошусь.

Пошел к мужикам, и мужики его не пустили.

-- Кто тебя знает, -- сказали, -- может быть, ты слабым прикинулся и сам разузнать хочешь, где у нас дорогое добро лежит, да ворам открыть, а может быть, у тебя на теле прыщи да вереды, а у нас избы чистые и полы стланные -- иди-ка по тропиночке в гору, там есть бедная избушка -- в ней живет Маланья-голова баранья, она всех пускает и тебя пустит.

-- Спасибо вам, добрые хозяева, -- отвечал старичок Живая Душа и пошел к Маланье.

А Маланья увидела его из окна и послала безрукого Ерашку, чтобы звать его ужинать.

Ерашка добежал к старику и кричит:

-- Иди-ко-сь, дедко: тетушка Маланья наварила горшок снытки, сольцой посолила, зовет тебя ужинать.

Старик Живая Душа погладил Ерашку по голове.

-- И то, --- говорит:- к вам иду. Другие-то не пускают.

И только влез в избу, -- тесно стало и сесть не чем, а Маланья говорит:

-- Садись, дедушка, со ребятками ешь, а я постою Сел дедко и поужинал, и заговорил по-учтивому и по-ласковому.

-- Спасибо, -- говорит, -- тебе, что не спросила, откуда я и как меня звать по имени, а посадила хлеба есть. Я теперь пойду в лес -- у тебя тесно -- всем нам лечь негде.

-- Что ты! что ты! Живая Душа божия! В лесу медведи и волки ходят -- разве я тебя ночью туда выпущу! Всем место будет. Вот Ерашка на печку, а Живулечка за печку, а ты тут протянись, где простор опростается, а мне мое место найдется.

-- Ну, будь по-твоему, -- сказал старик, а сам думает "Где же это ей-то самой место будет?"

Лег, покрылся своей ветошью, да и уснул с одного вздоха от усталости, а после третьих петухов проснулся -- и видит Маланья стоит на ногах и прядет кудель, которая у нее на колочек под потолком приткнута,

Посмотрел на нее старик одним глазком и говорит:

-- Да ведь это ты, тетка, должно быть, и не ложила.

А Маланья отвечает:

-- Да мне, Живая Душа, и не хотелось.

Старик покачал головой и говорит:

-- Ну-ну-ну! Водил, водил меня Господь долго по свету; думал я, что позабыл он меня и покинул, а он привел меня в отрадное место и сподобил узреть любовь чистую.